

Суть времени - Пермь

Духом окрепнем
в борьбе!

№2 Июль 2013 г.

Спецвыпуск: Родительское Всероссийское Сопротивление

Сайт: r-v-s.su E-mail: rvs@r-v-s.su Телефон: 8(800)100-97-24

Фото с сайта vk.com

Ирина Медведева против «Ювенального фашизма»

мая в библиотеке имени А.С. Пушкина г. Перми в рамках просветительского проекта «Русские встречи» состоялась лекция Ирины Яковлевны Медведевой на тему «Ювенальный фашизм».

Ирина Медведева — детский психолог, проникновенный публицист, правозащитник, неравнодушный гражданин, а кроме того — директор Института демографической безопасности, вице-президент и соучредитель Межрегионального Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, сопредседатель Международного общества артпедагогов и арттерапевтов, участник союза патриотических родительских организаций. Ирина Яковлевна активно выступает против попыток внедрения в нашей стране западной модели ювенальной юстиции.

Представив гостью, координатор проекта «Русские встречи» Роман Юшков отметил, что ювенальная юстиция — это уже реальность, и к нему как правозащитнику уже приходят родители, у которых пытаются отнять детей.

Ирина Медведева начала свою лекцию, охарактеризовав ювенальную юстицию как информационно-психологическое оружие нового незаметного типа войн. Изучение жизни в Швеции, Дании, Финляндии, Франции, Италии, Германии показывает, что это прекрасная антидемографическая мера.

И. Медведева: «На Западе детей не рожают не потому, что привыкли к сытой жизни. Никакое общество потребления не может заглушить желание продолжать род, а ювенальная юстиция может. На Западе, как только люди становятся родителями, они становятся виноваты уже в том, что увеличили население планеты. Перенаселение — это то, чего больше всего боится мировая элита». Очень страшно и, главное, унизи-тельно жить под дамокловым мечом ювенальной юстиции, когда к нормальным людям в любой момент без разрешения может прийти тётка из органов опеки и сказать как, например, сказала такая тётка в Нижнем Новгороде отцу троих детей: «У вас чистенько, но бедненько», — и троих детей отняли. Трещина на потолке, замечание, сделанное ребёнку, может привести по доносу ювенальную юстицию. А детей на Западе учат доносить с утробы матери. Как только детей отдадут в детский сад, уже в три года они, знают, что такое «презерватив» и что родители — это их вра-

ги, которые нарушают права ребёнка.

Самая опасная уловка — это то, что нормальное воспитание ювенальная юстиция называется насилием. Однако насилие и родительское наказание — это совершенно разные вещи. Насилие — это когда человеку, как правило, психологически неполноценному, извращённому, доставляет патологическое удовольствие причинять боль ребёнку, издеваться над ним. Родитель, когда наказывает ребёнка, переживает, как правило, больше, чем сам ребёнок. Он наказывает ребёнка, в том числе и ремнём, и постановой в угол, именно потому, что он его любит, потому что хочет вырастить человека, а не хама. В основе воспитания лежат две вещи: поощрение за хорошее поведение и хорошие поступки и порицание (или, если надо, наказание) за плохие. Без наказания просто нет воспитания. Дело в том, что кора головного мозга, которая отвечает за сознание, в частности, за словесное понимание, развивается очень медленно у человека и растёт лет до двадцати. Поэтому, когда ребёнок маленький, особенно, когда он расшалился, т.е. когда у него расторможена как раз подкорка, отвечающая за сферу влечения, за эмоции, он просто не слышит словесные запреты, его необходимо остановить физически. Шлепком, или встряхнуть его как следует. Если он произносит дурные слова, ему надо дать по губам, если он не реагирует на словесный запрет. Это никакого отношения к насилию не имеет.

Сейчас часто говорят: «Не дави на ребёнка, он тебя возненавидит». Скажите, а вы сами возненавидели своих родителей? Нет, мы очень их любим, хотя они нас наказывали, пороли и ставили в угол. Нам говорят, что, дескать, «наказание физическое порождает агрессию у ребёнка» потом, в дальнейшем. Тоже чушь собачья. Раньше наказывали гораздо чаще и сильнее, а подростковая преступность была почти на нуле. Сейчас посмотрите, какая преступность в юношеском возрасте. А наказания почти нет, потому что родители уже боятся наказывать детей. А это порождает отвлечённых детей. Это нарушение пятой заповеди: «Чти отца своего и мать свою». Ну как можно чтить свою мать и своего отца, и знать, что они твои враги, что они нарушают твои права, и поэтому ты должен позвонить по телефону 911? И сплошь и рядом в тех школах России, в которых «ювеналы» уже успели прочитать свои лекции, мне родители

рассказывают: «А вы знаете, мой пришёл из школы вчера, я сказала: «Приберись в своей комнате», — а он мне: «Ещё чего! Это моя территория! Не нарушай мои права, я на своей территории что хочу, то и делаю. Хочу — убираться, а хочу — разбрасываю всё». В Перми мне одна семья рассказала, что когда они не хотели пускать свою дочь на улицу в плохую компанию, она издевательским тоном сказала: «Пустишь папочка, а иначе я скажу, что ты ко мне приставал, и мне поверят». Т.е. эти наученные «ювеналами» в школах ребята уже знают, как шантажировать родителей. А на Западе это сплошь и рядом.

И уже в Москве, где ещё нет никаких ювенальных законов, а мама ребёнка, который упал во дворе, везёт его в травмпункт и не успевает с ним доехать до дому — её уже ждёт милиция, и она должна доказывать, что это не она причинила ему увечье, а он просто бегал во дворе. Когда в дом приходит ювенальная юстиция, человек уже не хозяин — он уже не может воспитывать ребёнка так, как считает нужным, потому что что-то назовут давлением, что-то насилием, а что-то недолжным обращением, и скажут, что ребёнку необходимо «социальное сопровождение». Так лукаво называется у нас ювенальная юстиция. Поэтому его заберут из семьи, чтобы посмотреть, как ему будет в «нормальной обстановке». На Западе «нормальная» обстановка — это когда ребёнка отдадут в детдом, а потом оттуда переводят в т.н. «патронатную» или в «фостерную» семью, — а это полное расчеловечивание. Мало того, что отрывают ребёнка от родителей, а родителей от ребёнка, и наносят ему такую травму, которую, может, никогда залечить не удастся, но там в этих структурах работает очень много извращенцев: лесбиянки, гомосексуалисты, вчерашние преступники, наркоманы. Потому что нормальные люди не могут разрушать семью.

Родители на Западе сами в ужасе от того, что происходит, только сделать ничего уже нельзя. Всё уже очень далеко зашло. Поэтому нам необходимо сопротивляться сейчас, пока ещё эта мерзость, этот ювенальный фашизм, эта ювенальная диктатура у нас ещё не узаконена».

Продолжение на стр. 2 ►

Наезд

9 февраля в колонном зале дома союзов состоялся съезд общероссийской общественной организации «Родительское всероссийское сопротивление». Поводом для съезда послужило настойчивое продвижение в российское законодательство механизмов так называемой ювенальной юстиции — специальной системы, направленной на защиту прав детей; именно в результате работы этой системы миллионы детей уже изъяты из французских, немецких, финских и других семей. В основе этой системы — идея о праве специальных чиновников на контроль за воспитанием детей и навязывание стандартов воспитания; в реальности, защищая «права ребенка», ювенальные чиновники осуществляют агрессивные вторжения в семью, обеспечивая наполнение детдомов. Многие эксперты в России и за рубежом полагают, что действие ювенального законодательства и рост за его счет социального сиротства непосредственно связаны с индустрией сексуальной эксплуатации детей и рынком человеческих органов.

Съезд посетили такие высокопоставленные лица, как Сергей Иванов и Владимир Путин. Многие тогда возликовали: наконец-то нас услышали! И действительно, было чему радоваться: президент открыто сказал о том, что люди были услышаны и что он признаёт обоснованность их опасений. Но если кто-то наивно полагал, что на этом ювенальный блицкриг внезапно закончится и силы, внедряющие у нас чуждую модель защиты «прав ребенка», спокойно смирятся с поражением, то совершенно зря. Ювенальную юстицию у нас проталкивают начиная с 2005 года, то есть в течение уже 8 лет. Именно столько времени действует в Пермском крае пилотный проект, это самый продолжительный эксперимент. Безусловно, ювенальные щупальца проникли в различные структуры и фактически ювенальная модель в каком-то смысле уже действует.

Недавно заместитель главы Минсоцразвития Пермского края Сергей Большаков, в комментарии к статье АиФ «Защитим или разрушим? Пермские против внедрения ювенальных технологий», сказал следующее:

«Очень важно называть вещи своими именами и не путать понятия. Акцент в создании ювенальных законов в России делается на создании системы правосудия для защиты несовершеннолетних»

Я не могу согласиться с Сергеем Валерьевичем, поскольку мы уже неоднократно доказывали (например, в статье «Ювенальная модель. Сделано у них» или в статье «Битва за ювенальную юстицию в Перми» на нашем сайте www.eotperm.ru), что это не так. Конечно, предлагаются и законопроекты, которые вводят нормы «восстановительного правосудия» и «правосудия для несовершеннолетних». Но, помимо них, очень даже продвигаются все остальные механизмы, характерные для западной ювенальной модели. Только о них почему-то предпочитают не говорить.

Продолжение на стр. 4 ►

Фото с сайта cepolina.com

Ирина Медведева против «Ювенального фашизма»

◀ Начало на стр. 1

На следующий день после лекции «Ювенальный фашизм», 29 мая, в доме журналистов состоялся круглый стол с участием Ирины Яковлевны «Ювенальные технологии в России: от секспросвета до незаконного изъятия детей». С докладами выступили как сама Медведева, так и представители пермского регионального отделения Родительского всероссийского сопротивления. Участниками круглого стола также стали: ведущий проекта «Русские встречи» Р.А. Юшков, председатель пермского краевого общественного движения «Выбор» К.Н. Окунев, председатель Курултая башкир г. Перми Р.Р. Гарипов, председатель Духовного управления мусульман Пермского края И.А. Бибарсов, руководитель пермского общественного благотворительного фонда «Защита» С.М. Козлова.

Мы приводим сокращённое выступление И. Медведевой: «О ювенальной юстиции в западных странах я в основном говорила с русскими людьми, которые там живут. Это, конечно, очень мощное оружие и для разрушения семей, и для расчеловечивания детей, потому что дети не могут быть «вообще свободными». Если детей изымают у родителей, ими начинают руководить другие взрослые, мягко говоря, недружественные. Хотя, обратите внимание, как часто сейчас звучат такие чисто ювенальные словосочетания: «клиника, дружественная к детям», «город, дружественный к детям». Неужели другие города недружественны к детям, если надо создавать специальные города, которые дружественны к детям? А знаете, что такое «клиники, дружественные к детям»? Это клиники, где девочкам делают аборт, не рассказывая об этом родителям. Вот такая «дружба» с детьми там существует. Там же детям читают лекции по сексуальному просвещению, которые вообще не должны об этом знать, особенно, из уст взрослых. Потому что взрослые люди для детей, для подростков должны быть авторитетны, а, по их понятиям, о таких вещах говорят только их «более продвинутые» сверстники в подворотне, а взрослые люди, педагоги, об этом говорить не должны. Это всё элементы ювенальной юстиции.

Я хочу привести в пример Францию, потому что давно дружу с Натальей Захаровой —наверное, все знают, как у неё во Франции 15 лет назад по доносу её бывшего мужа, французца, отняли трёхлетнюю девочку Машу. Первое, что с ней сделали, —это сорвали крестик, а потом запретили говорить по-русски. Ей скоро будет 18, но воспитывал её вовсе не отец, который написал на свою бывшую жену донос, что у неё «удушающая материнская любовь». Она не алкоголичка была, не наркоманка, не проститутка —у неё была «удушающая материнская любовь». Вот её преступление! Девочка выросла в закрытом интернате. И вот эта чудная девочка, которая в три года

это когда вы не пускаете своего сына-подростка в ту компанию, где его учат курить, употреблять наркотики. Вы нарушаете его «права», а значит, совершаете над ним насилие. Любая формула воспитания называется насилием. На Западе даже когда вы оставляете уже взрослого ребёнка до 12-14 лет на 5 минут одного — предположим, вынося мусор, если у вас мусорный бак на улице, а не в подъезде, или идя в булочную —вы совершаете насилие, потому что вы оставляете его одного на 5 минут. За это тоже отнимают детей.

То, что я видела на Западе, это ужасно, но наши идеологи ювенальной юстиции, наши ювеналы, любят в ответ говорить: «У нас всё будет по-другому, у нас всё будет, как нам нужно». Это ложь. Ничего другого наши ювеналы не придумали. Одни «пилотные» регионы (так называются экспериментальные регионы, в которые входит и Пермский край) по канадским программам это делают, другие —по французским, третьи —по датским, четвертые —по финским, получая за это большие деньги из-за границы. Один мой знакомый политолог, довольно крупный, у которого есть возможность какой-то разведки, два года назад сказал мне, что на дискредитацию власти для оранжевого переворота в России (все эти «болотные» митинги и «марши миллионов») и ювенальную юстицию брошены Западом равные деньги. Запад уже на своих несчастных людях, на своих родителях, проверил, как отлично это действует, потому что люди не хотят рожать детей. Даже в Америке, которая всегда славилась многодетностью, белые семьи перестали рожать детей, потому что люди не хотят жить под дамокловым мечом вот этого кошмара, когда в любую семью, самую благополучную, даже экономически благополучную, самую благополучную, самую дружную, могут без предупреждения, без разрешения войти чужие люди, без разрешения залезть в холодильник, без разрешения открыть платяной шкаф и проверить, какая одежда у ребёнка, без разрешения открыть книжный шкаф и проверить, что ребёнок читает. Право на частную жизнь грубейшим образом нарушается.

Йохан Бекман, финский правозащитник, доцент Хельсинкского университета совершенно справедливо считает ювенальную юстицию современной формой фашизма. И он свидетельствует, и Наталья Захарова мне рассказывала во всех подробностях, что в ювенальных службах работает очень много гомосексуалистов, лесбиянок, наркоманов, людей, которые отсидели в тюрьмах за преступления, — вот какие воспитатели вместо родителей даются детям! Так называемые «фостерные», замещающие семьи, в которые передаются изъятые у родных родителей дети, получают большие деньги. Между прочим, на Западе —от тех же родителей, которых и так обездолили, ещё и деньги отнимают за то, что какие-то подонки позволяют их детям делать всё, что угодно: развратничать, потреблять наркотики и т.д. Это называется «свободная, недирективная педагогика». Есть такой термин сегодня на Западе —

Ювенальная юстиция фактически отнимает все права взрослых людей у родителей. У взрослых никаких прав нет. А у ребёнка, фактически, есть право на свободное расчеловечивание —а это и есть суть фашизма.

уже прекрасно говорила по-русски, которую мама водила регулярно в церковь, которая каждый вечер на ночь целовала икону Богородицы, эта девочка похожа теперь на чудовище. Когда Наталья Захарова приезжает во Францию и иногда по многу часов караулит своего собственного ребёнка у подъезда этого закрытого интерната, в который её не пускают, она её подкарауливает у автобуса и слышит от своей дочери такие страшные слова, которые хуже матерных ругательств, потому что эту девочку за 15 лет уже соответствующим образом настроили.

Эти якобы правильные взрослые, которые «правильно воспитывают», без «удушающей любви», не делают детям замечаний, потому что замечания называются «насилием» в ювенальной идеологии. Ведь насилие сегодня по ювенальной трактовке —это когда вы делаете замечание, когда вы маленького ребёнка шлёпаете по попе, если он расшалился и уже не понимает словесных запретов,

не надо давить на детей, они должны делать всё, что хотят. Они и делают всё, что хотят. Именно из этих детей потом получается прекрасная массовка (а из некоторых — лидеры) вот этих искусственных «оранжевых» революций.

Что такое фашистская идеология? Это когда какая-то кучка людей считает себя сверхчеловеками и вторгается в божественную компетенцию. Это Господь решает, кому быть родителями, а кому не быть, через кого Он даёт новую жизнь. Поэтому люди не вправе решать, кто достоин быть родителем, а кто нет, —это не человеческая компетенция. В редчайших случаях, когда родители перестали быть таковыми, когда речь идёт о подонках, о нелюдях, — вот только тогда люди решают, что их надо лишить родительских прав. И это делают судьи, которые руководствуются уголовным кодексом, в котором есть все соответствующие статьи, которые позволяют в таких вопиющих случаях отнять детей. Поэтому нам и с юридической точки зрения

Круглый стол с Медведевой И. Я.

ювенальная юстиция совершенно не нужна. Ювенальная юстиция фактически отнимает все права взрослых людей у родителей, у педагогов (и потому разрушительно влияет на образование). У взрослых никаких прав нет. А у ребёнка, фактически, есть право на свободное расчеловечивание —а это и есть суть фашизма.

Ювенальная юстиция очень успешно разрушает человеческую жизнь, в том числе и потому, что плодит подростково-юношескую преступность. По Международной конвенции о правах ребёнка, которую Россия подписала ещё в 1990-м году, будучи Советским Союзом, человек до 18 лет включительно считается ребён-

ти наблюдаем. Никто не борется с насилием со стороны папы-тяжёлого шизофреника —у нас нет принудительного лечения психиатрических заболеваний. Никто не борется с насилием со стороны папы-алкоголика —у нас нет больше принудительного лечения алкоголизма и т.д. Ну, конечно же, речь шла о насилии в семье. Гостиница «Националь», это в ста метрах от Кремля, я думаю, это самая дорогая гостиница, которая есть в Москве. Там снят зал, роскошная еда, очень дорогая печать, всё на глянцевого бумаге. И вот там я вижу пермского «детозащитника», который произносит все «нужные» слова.

По его мнению, поскольку большая

в Италию из России было вывезено 1260 детей, из них только 5 потом были найдены. Министр МВД Италии высказал предположение, что эти дети попадают в частные клиники по пересадке органов

часть социальных услуг в Европе оказывается некоммерческими организациями (НКО), а технология социального партнерства заключается в привлечении общественных и международных организаций к защите прав детей, то и нам надо формировать открытый рынок социальных услуг, который мы не должны ограничивать. И неважно, кто будет осуществлять услугу: НКО по госзаказу или государство. В качестве «железобетонного» аргумента он приводит мнение Высшей школы экономики, учреждения, созданного в 1989 году на деньги Джорджа Сороса и теперь уже давно являющегося и ВУЗом, и НИИ, стратегически работающим против развития и усиления России.

У нас с Татьяной Шишовой недавно вышла книга «Бомба в сахарной глазури». Это наша книга об информационной войне на примерах образования, воспитания, здравоохранения. Это та сфера, которая нам, детским психологам, наиболее известна. Так вот, чем страшнее, чем разрушительнее очередная бомба, которую запускают на наши головы, тем толще оболочка сахарной глазури «гуманизма», в которую эта бомба упаковывается. Обратите внимание, как сегодня защищают права меньшинств. И даже мы на это поддаёмся и как-то даже забываем, что права нас, если можно так выразиться, «большинства», при этом не только не защищаются, а грубейшим образом попираются. Вот так и ювенальная юстиция: под песни о правах детей, у ребенка отнимают самое главное право —право на родных родителей, которых так теперь цинично называют (это тоже манипуляция сознанием) «биологическими», как будто речь идёт о коровах, свиньях или овцах. «Биологические родители!» Обратите внимание, это же тоже с каким-то фашистским привкусом формулировка. У нас всегда были родные родители, кровные родители, а не «биологические!»

На круглый стол о ювенальной юстиции были приглашены Татьяна Марголина, уполномоченный по правам человека в Пермском крае, и Павел Миков, уполномоченный по правам ребёнка. Они являются идейными оформителями ювенального процесса в Перми. Но никто из них не явился на открытую дискуссию с обеспокоенной общественностью и экспертами.

И. Медведева так прокомментировала это: «Это каждый раз, во всех регионах одна и та же история повторяется, как под копирку. Вашего уполномоченного по правам ребёнка Павла Микова я недавно видела в Москве, там была такая типичная «ювенальная» конференция по «борьбе с насилием в семье». Никто не борется с информационным насилием над детьми, которое мы уже тридцатиле-

те наблюдает. Никто не борется с насилием со стороны папы-тяжёлого шизофреника —у нас нет принудительного лечения психиатрических заболеваний. Никто не борется с насилием со стороны папы-алкоголика —у нас нет больше принудительного лечения алкоголизма и т.д. Ну, конечно же, речь шла о насилии в семье. Гостиница «Националь», это в ста метрах от Кремля, я думаю, это самая дорогая гостиница, которая есть в Москве. Там снят зал, роскошная еда, очень дорогая печать, всё на глянцевого бумаге. И вот там я вижу пермского «детозащитника», который произносит все «нужные» слова.

По его мнению, поскольку большая часть социальных услуг в Европе оказывается некоммерческими организациями (НКО), а технология социального партнерства заключается в привлечении общественных и международных организаций к защите прав детей, то и нам надо формировать открытый рынок социальных услуг, который мы не должны ограничивать. И неважно, кто будет осуществлять услугу: НКО по госзаказу или государство. В качестве «железобетонного» аргумента он приводит мнение Высшей школы экономики, учреждения, созданного в 1989 году на деньги Джорджа Сороса и теперь уже давно являющегося и ВУЗом, и НИИ, стратегически работающим против развития и усиления России.

У вас в Перми, по данным очевидцев в период 2007-2009 года такие НКО чисто по ювенальным лекалам устроили настоящую охоту на семьи и детей. Вот эта социальная услуга по выявлению детей, находящаяся в социально-опасном положении, была передана на аутсорсинг от государства в непонятные некоммерческие организации. Появились объявления о работе для студентов по выявлению таких детей. Причём платили, что называется, по головам. За семью, где ребенок до 7 лет, —430 рублей. За семью, где ребёнок старше 7 лет, —350 рублей. Как рассказывают очевидцы, детей изымали из вполне нормальных, но не богатых семей из глубинки Пермского края. Некоторых тут же отправляли на иностранное усыновление. Кровные родители сейчас уже даже не понимают, живы ли их дети. Как известно, в Италию из России при посредничестве одной из НКО вывезено 1260 детей, из них только 5 потом были найдены. Остальных нет. А министр МВД Италии Роберто Марони выступил с заявлением о том, что в Италию каждый год пропадают сотни детей-иностранцев. Министр высказал предположение, что эти дети попадают в частные клиники по пересадке органов».

«Клиники по пересадке органов —вот уж, кто действительно заинтересован во внедрении ювенальной юстиции в Россию», —сделал я неутешительный вывод.

Павел Гурьянов

Пермская модель ювенальной юстиции

На данный момент федеральное российское законодательство в сфере защиты семьи и детства является более или менее шагающим по отношению к семье, т.к. окончательное решение о лишении родительских прав выносит суд, что, конечно же, мешает лоббистам ювенальной юстиции. Для упрощения процедуры отобрания ребёнка в Госдуму были внесены два законопроекта «О социальном патронате» и «Об общественном контроле», рассмотрение которых в результате общественного сопротивления отложено на неопределённый срок. Но, несмотря на это, российские ювенальщики всё же находят различные механизмы для разрушения семей.

Одним из главных шагов, предшествующих отобранию детей, является присвоение семье статуса социально-опасного положения (СОП), вследствие чего семья попадает под постоянный контроль. Конечно, подобный механизм необходим, ведь факт наличия в обществе семей дей-

Это довольно сомнительное основание, ведь у нас огромное количество семей погружено в социальный ад, и у них действительно есть проблемы с этим. Я вспоминаю свое детство, которое прошло в 90е, и согласно данным критериям мою семью и семьи всех моих друзей надо было считать находящимися в СОП. Есть еще вот такой критерий: «Жестокое обращение с детьми (в том числе ранее зарегистрированные факты): родители (законные представители) осуществляют психическое насилие над детьми (оскорбление и унижение достоинства ребёнка, преднамеренная физическая или социальная изоляция, угроза в адрес ребёнка)». Основание: «Заявление от несовершеннолетнего». Порка ребенка ремнем за плохое поведение или предупреждение о применении подобных мер является жестоким обращением?

Существует так же приложение 13, «Критерии постановки на учёт семей, беременных женщин и детей «группы рис-

основание: «Ходатайство классного руководителя в адрес руководителя образовательного учреждения». Стоит ли говорить о том, что это стимулирует доношительство?

Как мы видим, критерии для постановки семей в СОП и группу риска, перечис-

яющихся психическому насилию. К особенностям внешнего вида можно отнести признаки: грязная или порванная одежда; одежда, не соответствующая сезону; низкая масса тела; наличие следов от случайных повреждений, полученных вследствие недосмотра родителей. К

...к физическому насилию относятся любые действия или бездействие родителей или опекунов, которые приводят к возникновению у ребенка телесных повреждений...

ленные в данном документе, довольно размыты, и что именно считать подходящим под данные критерии, а что нет, является прерогативой соцработников. Специально для них в 2009 году одним из методических центров Министерства социального развития Пермского края было выпущено методическое пособие «Предотвращение жестокого обращения с детьми в семье». С первых строк данного пособия на нас обрушивается шквальный поток ювенальщины: «Дети — наиболее ранимые члены нашего общества, чьи права и свободы грубо нарушаются. Невинные, наивные, растущие и учащиеся, они зависят от взрослых, когда речь идет об их обучении, поддержке и защите. Но в действительности многие дети переживают ужас насилия, становятся жертвами физических, сексуальных и эмоциональных злоупотреблений со стороны взрослых своей семьи или социального окружения». Понятно, какая дается установка социальному работнику? Права детей грубо нарушаются! В семьях происходит насилие! Согласно данной методичке, дети в семьях подвергаются следующим видам жестокого обращения: физическое насилие; психическое насилие; сексуальное насилие; пренебрежение основными нуждами. Какой же смысл вкладывают в эти понятия пермские методисты? Некоторые из перечисленных форм психического насилия:

«Отвержение: ... не признается право ребенка просить или требовать что-либо от родителей». Вот просит сын игрушку, а в семье денег нет, и не могут купить ее родители — это психическое насилие? По мнению пермских методистов Минсоцразвития — да.

«Терроризирование проявляется в постоянной вербальной агрессии, запугивании и угрозах со стороны взрослого, что создает у ребенка чувство страха, тревоги и неуверенности...» Это опять к вопросу «о ремне». «Терроризированием являются не только угрозы физической расправой со стороны взрослого, но и запугивание возможными враждебными действиями со стороны других лиц, которые взрослый рассматривает как заботу о безопасности ребенка». Ну а если другие лица действительно могут осуществить враждебные действия, и это является заботой о безопасности ребенка?

Далее даются основные подходы к выявлению психического насилия в семье: «Наблюдение за ребенком позволяет выявить особенности внешнего вида и поведения, характерные для детей, подверга-

особенностям поведения детей, перенесших психическое насилие, относятся: сниженный фон настроения; тревожность; замкнутость, чрезмерный страх при общении с незнакомыми взрослыми или наоборот чрезмерная доверчивость; неразборчивая привязанность; неумение взаимодействовать с другими детьми; плохая успеваемость». ваши дети попадают под какие-либо из этих признаки?

Дальше интересней! Физическое насилие: «Под физическим насилием обычно понимают умышленное нанесение ребенку телесных повреждений родителями или опекунами. По нашему мнению, правильным является более широкий подход, когда к физическому насилию относятся любые действия или бездействие родителей или опекунов, которые приводят к возникновению у ребенка телесных повреждений, причиняют вред его здоровью или развитию». Действие или бездействие! Ребенок упал, поцарапал коленку, вы обратились к врачу, а тот сообщил в опеку — и всё, вы уже в группе риска, СОПе или еще хуже. И это уже происходит. «Признаки, позволяющие заподозрить физическое насилие: постоянный плач по ночам у грудных детей, плохой аппетит у детей раннего возраста, назоливность, приставание к взрослым у дошкольников, воровство или уходы из дома у подростков». «Предъявление родителями к ребенку требований, которые не соответствуют его физическим или интеллектуальным возможностям либо уровню развития». А если я хочу учить ребенка в раннем возрасте чтению, музыке или иностранному языку? Это, по всей видимости, так же является признаком физического насилия. Признаки сексуального насилия: «Патриархальный уклад семьи, в которой отец пользуется безусловной властью; функциональная неполноценность семьи, неспособность матери исполнять супружеские обязанности, в том числе вследствие хронического заболевания, инвалидности, чрезмерной занятости; конфликтные отношения между родителями, личностные особенности матери, вследствие которых она не может удовлетворить сексуальные потребности мужа». Во-первых, хочется спросить, как вы будете все это выяснять? А во-вторых, люди не могут разве болеть, много работать, ругаться и не насиловать при этом своих детей? Что за бред!

Это далеко не всё, что имеется в данном методическом пособии. Стоит отметить, что помимо перечисленных ювенальных критериев и признаков, имеются и вполне здравые моменты, но это сути не меняет. Никто не демонизирует социальные службы, они действительно выполняют важную работу, речь идёт о противодействии введению в России ювенальной юстиции, а этот процесс идет уже давно. Конечно, есть неблагополучные семьи. Вопрос в том, какую семью считать «неблагополучной»? Если руководствоваться пермскими документами и методическими пособиями, то как мы видим, что практически любую семью можно признать находящейся в социально-опасном положении. Если все вышеперечисленное это не ювенальная юстиция, то что это? В Финляндии, где ювенальная машина работает на полную, где детей могут отобрать у кого угодно, руководствуются именно такими абсурдными критериями. Все эти документы были разработаны и приняты в преддверии принятия ювенальных законов «О социальном патронате» и «Об общественном контроле», которые позволили бы запустить ювенального монстра в действие. И даже без этих законов гидра ювенальной юстиции ползет по стране, ведь необходимые механизмы уже работают.

Признаки сексуального насилия: «Патриархальный уклад семьи, в которой отец пользуется безусловной властью; ... неспособность матери исполнять супружеские обязанности, в том числе вследствие хронического заболевания, инвалидности, чрезмерной занятости; конфликтные отношения между родителями...»

ствительно неблагополучных никто не отрицает. Но каковы критерии постановки семьи в СОП? Согласно федеральный закон №120 «семья, находящаяся в социально опасном положении, — семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними». А вот, что значит «неисполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей» или «жестокое обращение с ними», об этом федеральное законодательство умалчивает. Необходимые уточнения предлагается искать в региональных законодательных документах, и таковые есть, но действуют они с точностью до наоборот — уточняют так, что все становится еще более размытым и не понятным. В частности, в Пермском крае действует «Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия», утверждённый постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КД-НиЗП) 25 октября 2011 года (прямо перед внесением в Госдуму двух ювенальных законопроектов).

В данном документе, в части про индивидуальные программы реабилитации, заложен огромный потенциал для вмешательства в дела семьи. Причем не только с привлечением ведомственных специалистов, но и в силу допуска в Межведомственную локальную рабочую группу (МАРГ) так называемых «других». Например, если посмотреть пункт приложения 8, там есть такой подпункт 4.2: «К заседаниям МАРГ привлекаются следующие специалисты...» Идёт перечисление, и вдруг последний пункт: «Другие». «Другие» это кто? Абсолютно непонятно. Также отсутствуют внятные критерии оценки оснований для постановки на учёт семей и детей, находящихся в социально опасном положении (СОП) и критерии постановки на учёт семей, беременных женщин и детей в «группу риска», да и сами эти основания вызывают, мягко говоря, много вопросов...

Посмотрим приложение 11 данного документа, «Критерии постановки на учёт семей и детей, находящихся в социально опасном положении». Критерий: «Злоупотребление родителями (законными представителями) алкогольными напитками и психоактивными веществами». Основание: «Заявление от несовершеннолетнего». Допустим, спросит чиновник ребёнка, пьёт ли папа пиво. Ребёнок скажет, что пьёт. И всё! Там никак не распланировано, что это такое, «злоупотребление». Следующий критерий: «Уклонение родителей (законных представителей) от обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению детей». Пункт: «Родители (законные представители) не обеспечивают детей ежедневным питанием, одеждой и обувью в соответствии с возрастом и сезоном». Основание: «Акт обследования жилищно-бытовых условий».

ка», которое так же содержит в себе сомнительные формулировки. Критерий: «Применение неконструктивных методов воспитания (вербальная агрессия, физическая агрессия)». Основание: «Выявляется методом наблюдения за процессом взаимодействия ребенка и родителей». Кто будет определять неконструктивность методов воспитания? Чиновник? А если кто-то опять же скажет своему чаду, например: «Еще раз такое повторится и ремня получишь»? Критерий: «Наличие в семье неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий». Основание: «Выявляется в ходе посещения семьи медицинскими, педагогическими работниками, в ходе которых устанавливается невыполнение назначений врача...» — и, внимание, — «несоблюдение ребенком режима дня». Критерий: «Наличие в семье скандалов, конфликтов». Поругался с женой, пусть даже по объективным причинам, — и попал в группу риска. А в какой семье этого не бывает? Основанием может служить: «Ходатайство классного руководителя, воспитателя ДОУ (дошкольное образовательное учреждение — фрим. автора) руководителя образовательного учреждения. Выявляется в ходе собеседования на приеме у врача, в ходе анкетирования в образовательном учреждении». Критерий: «Нежелательная беременность». Основание: «Информационная карта врача-гинеколога для направления к соцработнику». Это со слов врача, получается, «нежелательная беременность»? «Дисциплинарные нарушения у детей (систематические нарушения дисциплины, сквернословие, драки, буллинг (перевод с англ. «задиристость»)). Обратите внимание на

Типичная агитация ювенальщиков

Наезд

◀ *Начало на стр. 1*

В конце концов, сколько уже можно твердить о том, что мы протестовали более чем полтора года против принятия двух конкретных законопроектов, которые содержат в себе ювенальные механизмы. Могу ещё раз напомнить, что обоснованность наших опасений признал даже президент («Выступление Президента России В.В.Путина», газета «Суть времени», выпуск от 13 февраля 2013). В этих законопроектах слов «ювенальная юстиция» вообще нет. Однако законы эти, если их примут, будут продвигать всё ту же ювенальную юстицию западного образца.

Если говорить о пилотном проекте, действующем в нашем крае, то можно сказать о том, что для внедрения ювенальных механизмов (совершенно не связанных с правосудием для несовершеннолетних) совсем не обязательно федеральные законы. Можно вполне действовать на местном уровне. Как именно это происходит — это повод для отдельной статьи; сейчас же мы разберём конкретный случай, в котором ювенальная система показала свои щупальца. Это пример того, как вполне нормальные родители сталкиваются с «ювенальными» проявлениями в системе.

К нам обратился Павел Субботин, отец Юлии Субботиной 13-ти лет. 6 апреля его дочь пострадала в ДТП. Примерно около 12 часов дня она, возвращаясь из школы, переходила проезжую часть дороги по ул. Куфонина. Переходила она проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу, на котором светофор отсутствует. Переход, однако, был оборудован 4-мя знаками «Пешеходный переход». В этот момент водитель автомобиля Volkswagen, едущий по правому ряду, не пропустил её и совершил на неё наезд, хотя автомобили, едущие по левому ряду, остановились, пропуская пешехода. Юлия получила телесные повреждения.

Нарушая правила, а конкретно статью 2.5 ПДД РФ, водитель автомобиля Volkswagen посадил травмированного ребёнка в свой автомобиль и отвёз на подстанцию скорой помощи.

Только через два часа водитель сообщил о содеянном в районное отделение ГИБДД. При оформлении протокола он перенёс ДТП на 20 метров по ходу движения автомобиля, то есть на место, не предусмотренное для перехода. На момент оформления протокола сотрудники ГИБДД показаний ребёнка не имели, поскольку ребёнок бригадой скорой помощи был доставлен в нейрохирургическое отделение больницы. Свидетели происшествия обнаружены не были, родители (законные представители) ребёнка во время оформления протокола к нему никак не привлекались. Вот, вкратце, история произошедшего ДТП.

Как рассказывает далее отец, он приехал в больницу к дочери. Дочь спала, и, не желая тревожить её, он откладывает все расспросы на потом. Утром 7 апреля раздаётся звонок, и его собеседник на другом конце провода сообщает, что его вызывают в инспекцию по делам несовершеннолетних. Спрашивают — могут ли родители подъехать прямо сейчас (это было около 10-ти утра). Павел соглашается.

В отделе участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, старший лейтенант полиции О.В. Додонова сначала берёт с него объяснения. Расспрашивает, например, о материальном положении семьи, сколько комнат в квартире, есть ли комната у ребёнка, каков уровень его заработной платы и т.п. Знакомые с «ювенальной темой» сразу же обратят внимание на подход, применяемый инспектором. Казалось бы, ребёнок сбил машину — при чём тут сейчас это? Но не это в действиях инспектора главное.

Во время разговора, пока Павел даёт объяснения, у инспектора на столе лежит уже готовый протокол, который в итоге она предлагает Павлу на подпись. Павел его читает и видит, что на него составлен протокол об административном правонарушении по ч.1 ст.5.35 КоАП РФ от 07.04.2013 г. То есть ему вменяют в вину «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних».

Напомним: дочь Павла, которой 13 лет, в полдень сбила машина, когда девочка переходила дорогу по нерегулируемому пешеходному переходу. Виноват, оказывается, не водитель автомобиля, нет. Виноват, оказывается, отец.

Очевидно, инспектор О.В. Додонова за ночь (а то, пожалуй и за то время, пока писала протокол и брала объяснения) провела полноценное расследование и, не имея показаний ребёнка, не побывав на месте ДТП, вынесла однозначный вердикт в отношении отца. Кстати, отец на тот момент даже сам ничего ещё толком не знал, поскольку с дочерью так и не успел поговорить.

В итоге с протоколом Павел не соглашается, о чём делает в нём соответствующую запись. На что инспектор говорит: «Тогда пойдёте на комиссию». Комиссия назначается на 8 мая.

8 мая Павел вместе с дочерью приходит на комиссию. Как он сам отмечает, ему особенно запомнилось недоброжелательное отношение комиссии к отцу. Оно и неудивительно, ведь, когда действует презумпция виновности родителей, хорошего отношения не жди.

Итак, комиссия выносит постановление, согласно которому Павел подвергнут административному наказанию в виде предупреждения за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в отношении своей дочери.

При этом:
- Комиссия совершенно не обратила внимания на показания Павла, никак не

Фото с сайта kazanfirst.ru

проверила версию, что его дочь переходила дорогу по пешеходному переходу. Несмотря на то, что пострадавшая дочь Павла присутствовала там же, комиссия допрашивать её не стала;

- Не придавала значения тому, что водитель автомобиля Volkswagen покинул место ДТП и на момент совершения ДТП уже имел два протокола об административном правонарушении;

- Абсолютно не приняла во внимание, что П.Е. Субботин предоставил производственную и общественную характеристики, имеет множество дипломов, грамот, благодарственных писем, в том числе и за хорошее воспитание дочери. Это комиссии было совершенно не интересно.

Павел попытался добиться ответа на вопрос, так сказать, «по-человечески»: в чём же он виноват? На это комиссия ему сообщила, что вина его заключается в том, что он не обеспечил доставку ребёнка из школы домой. То есть — доставку ребёнка, которому 13 лет, из школы домой в 12 часов дня. Казалось бы, если выйти днём на улицы города, можно увидеть немало школьников, возвращающихся домой без родителей, в том числе и младшего возраста. Видимо, все родители этих детей будут виноваты, если их ребёнок попадёт под машину на пешеходном переходе.

Далее, ему сообщили, что он якобы не разъяснил дочери правила дорожного движения. Это заслуживает отдельного внимания. Напомним, комиссия никакого расследования не проводила, дочь Павла не опрашивала, никакого суда по этому ДТП ещё не было. Но почему-то была абсолютно уверена в том, что именно девочка нарушила правила дорожного движения.

Когда Павел попытался указать комиссии на абсурдность их обвинения, комиссия моментально парировала: «Ну, Вы же не опротестовали протокол!», имея в виду протокол, который был составлен инспектором Додоновой. Павел, в свою очередь, заметил: Додонова не разъяснила ему, что он может этот протокол опротестовать, и сроков никаких не называла. Но это никому не было интересно; Павлу сказали, что раз он такой «грамотный», то навер-

няка должен был обо всем этом знать.

Если это не поверхностное рассмотрение дела, то я не знаю, как ещё назвать подобное отношение. Напомню, что суда, который должен состояться по поводу ДТП, ещё не было, и будет он, скорее всего, не раньше октября. Более того, в ГИБДД находятся две схемы происшествия, одна из которых составлена со слов дочери и подтверждает её версию по поводу этого ДТП.

Вообще, при изучении этого дела, возникает стойкое подозрение, что девочку хотят сделать виноватой. Как-то невероятно быстро принимаются все решения, всё идёт по определённому «рельсам». Направляют сначала дело на несовершеннолетнего, а если «проскочит», значит, и водителя можно будет потом оправдать.

Случай, конечно, необычный, но даже поверхностное с ним ознакомление позволяет судить о том, что имеют место всё те же «ювенальные» проявления. Действия инспектора, отношение комиссии, презумпция виновности в отношении родителей — всё это очень знакомо. Дальнейший, вполне возможный вариант развития событий таков: семья выносится предупреждение, затем, если эта семья ещё раз попадает в поле видимости КДН, ей присваивается статус «семья, находящаяся в социально-опасном положении», принимается решение о реабилитации в форме «активного» или «стабильного патронажа». Ну, а далее, если произойдёт ещё какой-либо инцидент, органы опеки или КДН могут счесть необходимым помещение ребёнка на «реабилитацию» в какую-нибудь «семейно-воспитательную группу». Не обязательно всё будет именно так, но мы уже сталкивались с подобным.

На данный момент поданы необходимые жалобы и заявления, мы будем обязательно помогать Павлу в опротестовании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и привлечении всех виновных в этой абсурдной ситуации к ответственности.

Алексей Мазуров

Читайте на нашем сайте eotperm.ru

Русская семья и современная семейная политика

Атака на семью — часть русофобского проекта направленного на дальнейшее падение духовного состояния русского народа, уничтожение его исторического самосознания и его будущего.

Вечная война

Две статьи о теме войны в нашей культуре. О чём были фильмы «Иваново детство», «Белый тигр» и... «Цитадель».

Белые ночи и смерть культуры

Подведение итогов деятельности галериста-политтехнолога Марата Гельмана. Постмодернистские приёмы расщепления сознания зрителей.

Стенограмма «Русских встреч»

Полная версия разговора директора Института демографической безопасности И. Я. Медведевой с пермяками в рамках проекта «Русские встречи».

День открытых дверей каждую среду

Движение «Суть времени» каждую среду проводит день открытых дверей. Если у вас есть вопросы о деятельности движения, его позиции по отношению к тем или иным общественно-политическим событиям или вы хотите как-то помочь или присоединиться к движению, то мы ждём вас каждую среду с 19:00 до 21:00 по адресу ш. Космонавтов, 111, корпус 21, офис 308 (3 этаж).

Родительское Всероссийское Сопротивление

Обратиться за помощью:

Сайт:
www.r-v-s.su
E-mail:
rvs@r-v-s.su

Телефон:
8 (800) 100-97-24

Основные направления деятельности:

- защита традиционных семейных ценностей;
- противостояние ювенальной юстиции;
- противостояние разрушению образования.